

Пропавший мальчик – словацкая народная сказка

Словацкая народная сказка

Жил когда-то богач. Он был так богат, что и сам не знал, сколько у него богатства. Но что за радость от жизни, коли нет у него наследника. И надежда, что наследник появится, тоже не больно велика, ведь богач был не молод.

А вот жена его надежды не теряла и всё ждала. И дождалась. Младенцу пора уже на свет появиться, как приснился богачу сон: родится у них мальчик. Но нужен за ним глаз да глаз, чтоб до двенадцати лет не коснулся он земли, не то тут же исчезнет.

Ладно. Родился мальчик да такой славный, такой милый! Отец немедля нанял девять нянек, чтоб ни на минуту с ребенка глаз не спускали. Строго-настрога запретил он класть мальчика на землю, и велел всем следить, чтобы сын земли не касался.

Няньки хозяйский приказ свято соблюдали. И оставалось мальчику лишь несколько дней до срока. Отец уже богатый пир готовит, чтобы отпраздновать двенадцатилетие своего любимца.

Вдруг со двора послышался страшный шум. Нянька как раз мальчика на руках держала. Захотелось ей узнать, что там происходит. Забыла она, негодница, все хозяйские наказы, положила мальчика на землю, а сама в окно, как баран на новые ворота, глядит, кто это там ругается да орет.

Шум утих, нянька – к мальчику. А мальчика-то нету! До того перепугалась нянька, передать невозможно! Вспомнила, что хозяин говорил и в слезы! Поднялась тут в доме кутерьма невообразимая. Примчался хозяин, спрашивает, что да как, не случилось ли чего с мальчиком. Нянька дрожит, как осиновый лист. Слова сказать не в силах. С превеликим трудом объяснила, что стряслось.

Хозяин от горя совсем голову потерял. Рухнули все его надежды. Тут же немедля разослал он во все концы своих слуг искать

сына. Приказывал, умолял, сулил богатую награду, сыпал дукатами, будто крейцерами. Искали-искали, но так нигде не нашли. Исчез, словно сквозь землю провалился, словно его никогда и не было.

Прошло время и заметил убитый горем отец, что в одной из его самых красивых комнат каждую полночь кто-то стучит и жалобно стонет. Стал он приглядываться и обуяло его желание узнать, что же там такое происходит? Вдруг это его пропавший мальчик? Объявил богач, что даст триста дукатов тому, кто проведет в этой комнате хоть одну ночь.

Триста дукатов для бедного человека не малые деньги. В хозяйстве подспорье. Много нашлось таких, кто согласился. Но только часы ударят двенадцать раз и поднимется шум да гром, люди пугаются. И за триста дукатов жизнь отдать жалко.

Так и не узнал богач, кто там шумит и плачет. Может его сын, а может какое-то чудовище.

Неподалеку от господского дома жила бедная вдовица-мельничиха с тремя дочерьми. Уж такие они были бедные, еле-еле с хлеба на воду перебивались. Слухи о трехстах дукатах и шуме-плаче в комнате дошли и до их избушки. Говорит тут старшая дочь своей несчастной матушке:

– Матушка, неужели нам весь век голодными сидеть? Ну-ка попытаю я счастья, пойду, пробуду там ночь, может чего угляжу. Ведь триста-то золотых нам, ох, как пригодятся!

Покачала мать головой, задумалась. Так ведь нужда! И позволила она дочке в богатый дом идти.

Пришла старшая дочь к богачу.

– Ты хочешь в той комнате провести ночь? – спрашивает он. – Хорошо, попытай счастья!

– Попытаю, – отвечает девушка и радуется, что не прогнал ее богач. – Только очень вас прошу, разрешите мне сварить себе ужин, я с утра ничего не ела.

Хозяин кликнул кухарку и велел дать девушке провизии.

Кухарка притащила всякой снеди, на три ужина хватит. Взяла девушка крупы, гороха, масла, муки, соли и дров для печки. Зажгла восковую свечу и отправилась в комнату. Развела огонь в очаге, поставила горшочки, накрыла на стол и постель

разобрала. Стряпала, стряпала, не заметила, -как время пробежало. Пробыло двенадцать. Поднялся тут в светлице шум да плач. Оглядывается мельничихина дочка на углы и от страха трясется. Нигде никого, все как на ладони видать, только вокруг гремит да стонет. Наконец все стихло и перед ней появился красивый мальчик, посмотрел на нее печально. И вдруг спрашивает ласково:

– Для кого ты все это настряпала?

– Для себя, – отвечает девушка.

– А для кого стол накрыла?

– Для себя, – говорит.

Еще больше опечалился красивый мальчик, даже слезы показались в серых глазах.

– А для кого постель постелила?

– Для себя, – в третий раз ответила мельничихина дочь.

Залился тут мальчик горькими слезами и исчез, ломая руки.

Утром мельничихина дочь рассказала хозяину, как было дело. Но как горевал мальчик, слушая ее ответы, утаила.

И за то, что переночевала она в той комнате одну ночь, отсчитал ей богач триста золотых.

На следующую ночь собралась туда средняя сестра. Старшая научила ее, что делать, да как отвечать. Так она и поступила. Пошла к хозяину, хозяин ей позволил набрать крупы, гороха, масла, соли, дров.

Зажгла она восковую свечу, разложила огонь, накрыла стол, постелила постель и стала ждать. Появился мальчик, спрашивает: «Для кого стряпаешь, для кого стол накрыла, для кого постель постелила? – она отвечает:

– Для себя, для себя, для себя!

Мальчик, как и давеча, горько заплакал, заломил руки и пропал.

Утром она все рассказала хозяину, лишь о том, что мальчик заплакал, умолчала.

И хозяин отсчитал ей обещанные триста золотых. На третий день говорит самая младшая сестра:

– Ах, сестры мои, коли вам повезло и принесли вы по триста золотых, пойду-ка и я счастья попытаю.

Да и мать, увидав, что со старшими дочерьми ничего худого не

случилось, разрешила и младшей, своей любимице, к богачу идти, хотя теперь они уж не в такой нужде жили.

Младшая, как и сестрицы, попросила у хозяина продуктов, взяла с собой еды, зажгла восковую свечку и поздним вечером отправилась в таинственную комнату. Разложила огонь в очаге, поставила горшки, собрала на стол, разобрала постель и в страхе и надежде стала ждать, когда наступит полночь.

Пробило двенадцать. И тут же в светлице послышался шум и плач. Испугалась мельничихина дочь, шарит глазами по углам, но в комнате пусто, как на ладошке, только шум стоит и плач слышен. Вдруг шум и плач оборвались, перед ней появился красивый юноша и приветливо так спрашивает:

– Для кого ты варишь? Посмотрела на него девушка и ответила:

– Для себя, но если хочешь отведать, так буду рада. Прояснился взгляд у юноши. Он следующий вопрос задает:

– А для кого стол накрыла?

– Для себя накрыла, но если пожелаешь присесть, то и для тебя, – сказала и лицо юноши озарилось улыбкой.

– А кому постель постлала?

– Себе, но если захочешь, ложись и спи.

Тут юноша совсем повеселел, в ладоши хлопал и говорит: – Ах, как же хорошо, что ты меня не забыла! Но ты не уходи, подожди еще немножко. Я пойду со своими благодетелями прощусь. Ведь они обо мне все это время заботились.

Повеяло тут теплым ветерком и посреди светлицы разверзлась глубокая пропасть. И мальчик стал медленно в нее опускаться. Мельничихина дочка ухватилась за край его одежды и последовала следом за ним. И вдруг перед их глазами открылся неведомый мир. Справа текла золотая река, слева сверкали золотые горы, а посередине раскинулись прекрасные зеленые луга, покрытые тысячами цветов.

Юноша шагал по тропнике, а девушка следом за ним, на цыпочках, чтоб он ее не услышал.

Шли они шли, и добрались, наконец, до серебряного леса. Только вошли в лес, выбежали разные зверушки, обступили юношу, прыгают, скачут, а он их одного за другим ласково так гладит.

Мельничихина дочь отломила ветку с дерева и завернула в

платочек. На память.

Зашагали они дальше, к другому лесу. Золотому. Подошли поближе, оттуда вылетели стаи пташек, щебечут, вокруг юноши порхают, на плечи, на голову ему садятся. А он их ласково гладит.

Мельничихина дочка опять отломала веточку и завернула в платочек, подумала:

– Неизвестно еще, поверят ли сестры моему рассказу, где я была, да что видела.

Простился прекрасный юноша со всеми зверушками и птичками и двинулся в обратный путь, по той же тропинке, а девушка потихоньку за ним следом. У входа она опять ухватилась за край его одежды и поднялась в ту же самую светлицу.

– Вот и я, – сказал юноша, – сейчас и поужинать можно.

Девушка поставила на стол всё, что наварила, они сели и с аппетитом поели. После ужина юноша говорит:

– А сейчас надо спать ложиться.

Легли они в красивую постель, а мельничихина дочка положила между ним и собой серебряную и золотую ветки. И вскоре тихий сон смежил их веки. На следующий день солнце уже стояло высоко в небе, а мельничихина дочьу хозяина все не объявляется. Не терпится хозяину узнать, что да как, но он ждет. А от девушки никаких вестей. «Уж не стряслось ли с ней чего? – подумал богач и пошел поглядеть. А двери-то заперты.

Приказал хозяин двери выломать.

И – видит: спит в постели его пропавший мальчик, а рядом смелая девочка! Отец на радостях приказал готовить большой праздник и всю округу в гости звать. «Приходите, мол, разделить мою радость .

Но сын, увидел рядом с собой ветки и, удивившись, спросил у девушки:

– Ты со мной внизу побывала? Коли ты мне так верна, знай – ты меня освободила. А эти ветки станут двумя замками!

Взял он веточки и одну за другой выкинул из окна. И тут же поднялись два больших замка, один золотой, другой серебряный.

Стали в них мельничихина младшая дочь и молодой красавец жить и до сих пор живут, коли, конечно, не померли.

Читатъ другие словацкие сказки.Содержание.